

Гарри схватил письма, пикируя, и три письма отправились к Блейку вместе с уменьшенной посылкой - если, конечно, по уменьшенным письмам можно было судить; одно, как он заметил, было из Гринготтса. Он все еще пытался осознать, что на самом деле является потомком Салазара Слизерина. Когда он спросил Дамблдора, тот ответил, что это из-за сил Волдеморта у него появилась способность разговаривать со змеями. Очевидно, это была очередная ложь; чем больше времени он проводил с Блейком, тем больше понимал, как много ему лгали на протяжении многих лет.

Гарри

Директор рассказал нам, что произошло; мы не можем в это поверить! Он забрал тебя из-под охраны директора Дамблдора, а также из-под защитных чар, которые оберегают тебя от Волдеморта. Гарри, пожалуйста, дай нам знать, что с тобой все в порядке, и делай все, что просит директор; мы все беспокоимся о тебе. Он считает, что Блейк Слизерин может быть агентом Волдеморта, и ты в смертельной опасности.

Я не могу поверить, что он подверг всех опасности, Гарри; трое волшебников вот-вот будут арестованы за попытку спасти тебя. Они уже добрались до Дожа сегодня утром, директор в ярости из-за этого. Диггл и Муди пока остаются здесь, но ситуация быстро становится очень опасной.

Мы все остаемся на том же месте, что и раньше; если вы сбежите, сразу же приходите сюда. Если не сможешь, напиши нам и сообщи, что с тобой все в порядке.

Гермиона.

Гарри непонимающе уставился на письмо, а затем поднял взгляд на Блейка. Что ж, он снова оказался прав. Ему не следовало надеяться, он, как идиот, думал, что они будут рады за него. Впрочем, их нельзя было винить полностью, ведь они слушали Дамблдора. Тихо вздохнув, он вскрыл письмо от Дамблдора.

Мистер Поттер

Гарри, пожалуйста, скажи мне, где ты прячешься, и я пошлю за тобой людей, которые приведут тебя туда, где ты будешь в безопасности. Я боюсь, что Лорд Волдеморт и Пожиратели смерти уже в пути; теперь, когда они стали достоянием общественности, больше нет необходимости затаиваться. Находиться вне моей защиты очень опасно. Охрана Дурслей пополнилась на этот год, так что вы можете оставаться со своими друзьями в безопасности нашей штаб-квартиры.

В последнее время активизировались Пожиратели смерти; я искренне опасаюсь, что это лишь вопрос времени, мой мальчик. Все очень беспокоится о тебе, особенно Сириус и Ремус, а также Уизли; Молли просто сходит с ума от беспокойства".

Альбус Дамблдор

Директор школы чародейства и волшебства Хогвартс

"Пожиратели смерти что-нибудь делают?" беспокоенно спросил Гарри.

"Нет, - ответил Блейк, - обо всем этом обязательно напишут в газете. Сейчас он сосредоточен на задании, на выполнение которого уйдет не менее трех-четырёх месяцев. Независимо от того, узнают все или нет, я думаю, он будет продолжать выполнять свои планы в том порядке, в каком задумал. Если я что-то и знаю о Темном Лорде, так это то, что он становится одержимым".

"Но директор говорит, что активность Пожирателей смерти возросла", - возразил Гарри, беспокоясь за людей.

"Конечно, он хочет, чтобы ты почувствовал себя виноватым и как можно быстрее прибежал к нему, - горько фыркнул Блейк, - у него это очень хорошо получается, Гарри, ты, конечно, заметил? Это и тот факт, что он не может тебя выследить; он будет чувствовать себя в растерянности, поэтому он и написал тебе - это последнее средство. Со временем он будет все больше отчаиваться и, возможно, прибегнет к помощи твоих родителей и Седрика Диггори, чтобы уничтожить любую надежду на независимость от тебя".

Гарри хотел воскликнуть, что Дамблдор не станет этого делать, но в глубине души, там, где Блейк уже сказал, что всё подозревает, ему подсказывали, что это правда. Он чувствовал, что скоро узнает об этом; Дамблдор не собирался сдаваться, он просто был в таком отчаянии. "Что мне делать?" с тревогой прошептал Гарри.

Блейк поднял глаза от банковских выписок из дела Поттеров, которые он сейчас читал, и изогнул бровь. "Что ты хочешь делать?" Ему было искренне любопытно, что думает в этот момент его молодой человек. Возвращаться в прошлое было очень удобно, поскольку он знал, какими будут результаты различных матчей по квиддичу; он ставил на них большие деньги со своих и Гарри счетов, и это увеличило их доход более чем в три раза. На самом деле в хранилищах Слизерина было очень мало денег, и он не собирался тратить состояние Поттеров - оно принадлежало Гарри. Поэтому он собирал свое собственное состояние; он знал, что чем больше у него будет денег, тем большим уважением он будет пользоваться у всех, поэтому он так и поступал. К тому же неизвестно, когда лишнее золото может пригодиться.

"Не обращайтесь на них внимания, - признался Гарри, чувствуя разочарование. Непокоробимая вера Гермiony в директора все больше раздражала его. Она была хорошим другом, и она ему очень нравилась, но каждый раз, когда что-то случалось, она бежала к учителю. Сначала из-за его фэйрбола, а теперь из-за этого... это утомляло.

"Тогда так и сделай", - предложил Блейк и вернулся к остальным письмам, тихонько хихикнув, когда узнал почерк Снейпа. Он озадаченно покачал головой и открыл письмо, но не удивился его содержанию.

Нам нужно встретиться.

S. Snape

Он знал, что если бы Волдеморт не выбрал именно этот момент, чтобы призвать своих последователей, Снейп не ушел бы после произнесения Клятвы. Он бы оставался до тех пор, пока не получил бы от него как можно больше информации, особенно касающейся крестражей. У него не было настроения делиться информацией, да и сейчас не было, если быть честным с самим собой. Ему потребовалось десять минут, чтобы сформулировать Клятву таким образом, чтобы Снейп буквально не мог говорить о ней, кроме как с ним. Не было ни жестов, ни хитрых способов рассказать о нем кому-то, ни даже записи. Было очень сложно сформулировать это так, чтобы добиться полной эффективности; выражение недовольного уважения на лице Северуса было просто уморительным.

"Что смешного?" спросил Гарри, с любопытством заглядывая в зеленые глаза Блейк.

"Северус желает встретиться", - сказал Блейк, закатывая глаза, - "Я удивлен, что он не написал раньше, но, учитывая, сколько времени письмо находилось в пути, я бы предположил, что оно могло быть отправлено сразу после встречи". В любом случае ему нужно было время, чтобы переварить все, что он узнал, - не каждый день кто-то узнает, что здесь находится волшебник, которому принадлежит будущее.

"Что... откуда ты знаешь, как долго они действуют?" воскликнул Гарри.

"В зависимости от того, что задумал Темный Лорд, они обычно длятся от полутора до двух с половиной часов. Если он в ярости, то могут длиться и до трех часов; обычно он слишком занят, проклиная всех подряд, чтобы позволить им рассказать ему, какую информацию они раскрыли и тому подобное", - объяснил Блейк так, словно говорил о погоде, а не о Волдеморте, проклинаящем людей направо, налево и в центре.

"Почему он хочет прийти?" Гарри наморщил лоб, рассеянно разглядывая оба письма, пришедшие от Дамблдора и Гермионы. Он не нравился профессору, никогда не нравился; у него было ощущение, что это не совсем так, что он просто хочет сохранить свое прикрытие... но вчера он совсем не был противным, так что он чувствовал себя в противоречии с тем, что считал правдой.

Блейк вздохнул, глядя на подростка: "Подумай об этом, Гарри. Он - волшебник, который выжил исключительно благодаря своей способности понимать всех вокруг, собирая каждую кроху знаний, которые помогут ему в его поисках. Он поклялся сделать все, что в его силах, чтобы помочь вам, что, по совпадению, означает помочь вам победить Темного Лорда, чтобы вы были в безопасности. И тут появляется некто, обладающий знаниями и информацией из будущего, информацией, которая недоступна никому другому... Как ты думаешь, что он видит в этой возможности и ситуации?"

"Хм..." Гарри начал задумчиво размышлять: "Ты сказал, что знание - сила, так что если он что-

то знает, то сможет быть более информированным. К тому же... возможно, это заставит Волдеморта умереть раньше, и ему не придется так долго шпионить?" Затем он вспомнил еще один лакомый кусочек из того, что сказал ему Блейк, вспомнил его совет Олливандеру. "Ты собираешься рассказать ему, что с ним случится?"

"Этого я не знаю, - признался Блейк, устало потирая лицо. Но он знал одно: Северусу и ему самому будет легче придумать ритуал, чтобы забрать крестраж у Гарри вместе, чем ему одному. Нельзя отрицать, что Северус был просто великолепен, когда дело касалось создания заклинаний, и, возможно, он смог бы найти способ гораздо быстрее, чем он сам. "Думаю, он наверняка спросит; он же Слизерин, в конце концов".

"Он когда-нибудь рассказывал тебе о маме?" спросил Гарри после нескольких минут молчания.

"Он оставил мне воспоминания, когда умирал у меня на руках", - резко признался Блейк, и сквозь его обычно бесстрастную маску проступила боль.

Гарри вздрогнул, но больше ничего не сказал. Ему мог не нравиться его профессор зелий, но он никогда бы не пожелал ему зла. Не тогда, когда было так очевидно, что он на их стороне... и он бы не поверил, если бы не Блейк. Он задумчиво склонил голову набок: значит ли это, что он не полностью доверял Дамблдору, ведь Дамблдор всегда утверждал, что Снейп на их стороне?

"Добби?" рявкнул Блейк, пытаясь вернуть себе хоть какое-то подобие контроля; он ненавидел говорить о войне и людях, которых потерял.

"Да, сэр?" Добби спросил, на его лице не было и намека на колебания. Он знал, что даже когда хозяин Гарри, а точнее, Блейк, злится, он никогда не причинит ему вреда. Просто он так много пережил, что иногда расстраивался, и это злило его, когда он так себя чувствовал.

"Отправляйся в Хогвартс и найди Северуса Снейпа; подойди к нему, когда он будет один, и предупреди его", - сказал Блейк домовому эльфу, - "Приведи его сюда; палаты примут его".

"Добби немедленно выполнит волю хозяина!" Добби пообещал, щелкнув пальцами, и тарелки с завтраком исчезли, а Добби исчез с одним почти беззвучным хлопком.

<http://erolate.com/book/4281/152388>